

Альбина Нури

ВРЕМЯ КОШМАРОВ

Сборник рассказов

**МОСКВА
T8 RUGRAM
2021**

УДК 82-31
ББК 84(2)
Н90

Нури, А.

Н90 Время кошмаров / А. Нури. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 216 с.

ISBN 978-5-517-03956-9

Существуют страшные истории — нечто вроде народного фольклора, городских легенд. Они много раз вдохновляли писателей, сценаристов и режиссеров, становились основой для кинофильмов, книг, игр, интернет-историй, и каждый автор рассказывал их по-своему.

Происшествия на ночных дорогах, проклятые предметы, ожившие куклы, демоны, живущие в зеркалах, заброшенные деревни, населенные нечистью, ужасы, подстерегающие людей в «нехороших» квартирах и домах — в этом сборнике вы прочитаете страшные рассказы на самые жуткие темы.

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-03956-9

© Альбина Нури, текст, 2020
© Ольга Васильченко, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Дорогой читатель!

Прежде чем вы приступите к чтению, хочу сказать несколько слов о сборнике рассказов, который сейчас перед вами.

Существуют страшные истории — нечто вроде народного фольклора, городских легенд, которые так или иначе известны всем. Они пугали наших родителей, вызывают ужас у нас самих и будут страшить наших детей.

Никто уже не знает, кто рассказал их в первый раз, есть ли у них реальная основа или это выдумки от первого до последнего слова, да это и не важно! Главное, что истории эти много раз вдохновляли писателей, сценаристов и режиссеров, становились основой для кинофильмов, книг, игр, интернет-историй.

Каждый автор рассказывает их по-своему. Меняется антураж, герои и место действия, но неизменной остается суть, сюжетная основа... Происшествия на ночных дорогах, проклятые предметы, ожившие куклы, демоны, живущие в зеркалах, заброшенные деревни, населенные нечистью, ужасы, подстерегающие людей в «нехороших» квартирах и домах — согласитесь, как сильно все это щекочет нервы!

Я давно пишу мистические триллеры, так что ужасы, мистика — это мой любимый жанр. Для этого сборника я выбрала самые, по моему мнению, жуткие темы, и надеюсь, что

Альбина Нури

в моем изложении они покажутся вам интересными и страшными.

Сразу скажу: не ждите любовной мистики и сладких историй с непрямым хэппи-эндом. В этом случае лучше сразу проходите мимо. Моя цель — хорошенько напугать вас!

ТАЙНА МЕРТВОЙ ДЕРЕВНИ

Кто первым подал идею махнуть на майские праздники в деревню, теперь уже и не вспомнишь. Идея зрела, зрела с начала весны и, наконец, вызрела.

Стася, правда, капризничала — мол, далеко, целых триста километров, и еще не известно, что там за условия, поэтому лучше, как обычно, на чью-нибудь дачу. Но Даня ее переубедил. Кому эта дача нужна? Что там делать? На соседей, которые кверху задом на грядках стоят, любоваться? А в деревне природа красивая, места, можно сказать, дикие. Экзотика!

Даня, правда, сто лет не был в Ягодном и точно не знал, что именно за «экзотика» их ждет (вполне возможно, что полуразвалившийся туалет на улице и отсыревшие простыни), но ему просто, можно сказать, приспичило туда поехать. В детстве, лет до двенадцати, он каждое лето отдыхал в деревне у бабушки. В памяти остался аромат антоновских яблок, походы к озеру и вкусные бабушкины блины, политые деревенской сметаной.

В общем, уговорил всех. Поехали.

Дом был добротный, крепкий еще, с большим, хотя и запущенным садом. Почти такой, каким он и запомнился Дане — разве что размером поменьше. И бабушки, которая обычно встречала внука у калитки, уже три года не было в живых.

Родители решали, что делать с домом, судили, рядили, да так ничего и не придумали. Вроде и не нужен он никому: от

города далеко, не наездишься, да и когда ездить? У всех работа, а в отпуске не в деревне хочется сидеть, а на берегу южного моря греться. Проще всего было бы продать, но из-за того, что деревня в глуши, много за него не дадут, а за копейки — жалко.

Так и стоял дом, как чемодан без ручки: и взять никак, и выкинуть жалко.

— Прикольный домик, — протянула Стася.

— Я же говорил, тебе понравится.

День пролетел незаметно: вытащили из дому стулья, сидели в саду, на солнышке, слушали музыку, жарили шашлыки, пили красное вино и пиво. Стася делала бесконечные селфи и постила в Инстаграм «романтичный отдых на природе».

Ближе к вечеру, когда стало прохладно, перебрались в дом и продолжили уже внутри. А в половине девятого обнаружилось, что выпивка кончилась.

— Говорил же, надо было еще пива взять, — досадливо проговорил Рома. Лицо его покраснело, он был заметно навеселе, и Вика, его девушка, смотрела сердито: не любила, когда он перебирал со спиртным.

— Сколько ни бери, все равно два раза бегать! — пожал плечами Даня. — Поедем, что ли, за горячим?

Он обвел взглядом всю компанию.

— Я пас, — сказал Максим. — Пойду, наверное.

— Куда это ты собрался? — возмутился Даня. — Время детское!

Он и сам не понимал, зачем пытался удержать Макса. Времена, когда они были друзьями, прошли давным-давно, товарищ по детским играм превратился в серьезного, немного скучноватого, немногословного парня.

Оказывается, он до сих пор жил здесь, в деревне. Даня увидел Максима днем, когда они только-только приехали, сразу

узнал и затащил в гости. Тот не отказался, но, похоже, компания была ему не очень-то по душе.

Время от времени Даня хлопал Максима по плечу и нёс чепуху вроде:

— Помнишь, как я приезжал, и мы все лето отжигали, да, Макс?

Ни тот, ни другой толком ничего такого не помнили, и Максу явно было неловко, но он давил из себя улыбку и кивал: дескать, помню, а как же.

Стася косилась на него и закатывала глаза, считая, видимо, деревенским увальнем. Вика снисходительно улыбалась.

— Ты учишься где-то? — спросил Макса Даня.

— Учился в колледже. Окончил, вернулся сюда.

— А чего в универ не пошел? — не отставал Даня. Он и его друзья учились на последнем курсе.

— И что тут делать? — встряла Стася. — Коровам хвосты крутить?

Максим покраснел, но ответил спокойно:

— Коров тут никто не держит. Свиней в основном. — Он поднял глаза, посмотрел прямо на Стасю, и Даня в этот момент почему-то вспомнил, что в их компании именно Макс, а не он сам всегда был лидером. — Мне здесь нравится. У нас с отцом ферма. Если все будут жить в городе, кто будет кормить городских?

Стася поджала губы, но ничего не возразила.

Это все было еще в начале их посиделок, а теперь вот Макс хотел было уйти домой, но Дане отчего-то не хотелось его отпускать.

— Купим еще выпить. И сладкого чего-нибудь, к чаю!

— Какой чай? — усмехнулся Рома.

— Так мы едем или нет?

— Местный магазин до восьми, — сказал Макс. — Уже закрыто, так что...

— Погоди, а в районе? — Даня имел в виду большой, довольно оживленный поселок, который находился километрах в двадцати пяти от Ягодного. — Там до сколько?

— Там и круглосуточные есть.

Даня вскочил со стула и потянулся за ключами от машины.

— Все, я погнал. Кто со мной?

— Поехали! — Ромка поднялся, покачнувшись, и тут же упал обратно.

— Обалдел? — Вика округлила глаза и дернула его за рукав. — Ты же пьяный! Вы оба!

— Если гаишники на дороге будут... — Начала было Стася, но Даню осенило:

— А мы по другой дороге поедem! По проселочной! Так, кстати, короче! С детства помню, что там...

— Нет! — неожиданно громко и резко сказал Максим.

Все умолкли и удивленно воззрились на него. Даня снова сел за стол.

— В смысле — «нет»? — Стася приподняла тщательно прорисованные брови.

Максим, кажется, немного смутился, но упрямо проговорил:

— Это плохая дорога. Нечего там делать, особенно ночью.

— Что, тоже менты караулят? — глупо спросил Рома.

— Не в них дело.

В памяти Дани забрезжили обрывки воспоминаний. Когда он был маленьким, бабушка наказывала быть осторожнее, рассказывала что-то о старой дороге, только вот что? Даня позабыл.

— Это же какие-то местные сказки, да? — спросил он Макса.

— Не сказки. Никто по той дороге после заката не ездит и не ходит.

— Ты сейчас серьезно? — недоверчиво улыбнулась Вика. — Прямо фильм ужасов! Может, расскажешь?

Макс бросил на нее беглый взгляд и поколебался, словно решаясь на что-то, а потом ответил:

— Она проходит мимо деревни Студеное. Здесь ее называют мертвой.

— Мало ли в России брошенных деревень! — махнул рукой Рома.

— Она не брошенная, а именно мертвая. Люди оттуда не уезжали. Они умерли: всех убили, даже маленьких детей.

— Почему? — спросил Даня и вспомнил, что, вроде бы, было там нечто связанное с цыганами.

— Это были цыгане, — подтвердил его догадку Максим. — Пришли откуда-то, построили дома, стали жить. Цыганки ходили ворожить по селам, мужья их тоже чем-то промышляли. А потом... Люди их не любили. Хоть и бегали девки деревенские погадать, а бабы за настойками разными обращались, но все равно. В колдовстве обвиняли. Помрет младенец — вспомнят, что цыганка в деревню приходила. Заболеет кто или дом сгорит — опять они виноваты. А тут еще на беду мор скота начался. В общем, собрались мужики с окрестных деревень, да и... Кого зарубили, кого на вилы подняли, а большинство сожгли заживо в собственных домах.

— Давно это было? — Рома, кажется, даже отрезвел немного.

Максим пожал плечами.

— Моей бабушке рассказывала ее бабушка, так что...

— Ну, так это сто лет назад было. Нам-то что? — Стася сморщила точеный носик.

— Со смертью цыган все только началось. У нас говорят о цыганском проклятии: оно такое сильное, что его не снять. Люди в тех местах стали пропадать. Исчезать бесследно. Если кто по дурости забредал в мертвую деревню после заката, все, считай, сгинул. Днем ничего, если уж очень надо, можно проехать. Но ночью...

— А что там по ночам творится?

Даня заметил в глазах Стаси жадный интерес и понял, что она не только не испугалась, но и, наоборот, загорелась желанием туда поехать — причем именно ночью. Пришлась ему по нраву ее смелость или нет, он пока не понял.

— Те, кто могли бы рассказать, обратно не вернулись. Так что спросить не у кого, никто не знает.

— Ты веришь в эту чушь? — спросила Вика. Вопрос прозвучал нервно, и Даня понял: сама она точно верит.

— Я знаю, что оттуда пригоняли мотоциклы, машины. Есть тут у нас в райцентре один умелец... — Максим нахмурился. — Разбирает на запчасти, продает потом. Местные в те края не суются, значит, это техника кого-то из приезжих. Машины и мотоциклы стояли пустые, людей не было.

Слова прозвучали зловеще, и Даня почувствовал, что ему не по себе. Черт его знает, что там в действительности творится, в этой деревне, но зачем нарываться на неприятности? Да и спать уже хочется.

Даня молчал, соображая, как сказать, что он передумал ехать, но при этом не подать виду, что испугался.

И тут снова вмешалась Стася. Положила ладонь на его руку и сказала:

— Данечка, если мы все хотим продолжения банкета, так поехали! Я с тобой!

— Продолжить можно и завтра... — Начал было Максим, но Стася его перебила:

— Хватит уже пугать нас деревенскими страшилками! Ждешь, что мы тоже описаемся от страха, как и ты? Если вы тут всем колхозом трясетесь из-за ерунды, так нечего нормальным людям мозги парить.

Она презрительно усмехнулась, поднялась из-за стола и посмотрела на Даню:

— Или ты тоже испугался, как и твой дружок?